

---

1. Решившийся любомудрствовать о Божественном и человеческом должен и учить здраво и правильно, и жить достойно и чисто, чтобы жизнь не противоречила учению грубыми делами и поступками. Тогда слово учения, свободное от оков страстности, устремилось бы прямо к цели, а дело жизни сопутствовало бы слову, всегда согласное с ним и ни в чем ему не противное.

2. Таким должно быть слово, и, как мне кажется, это недалеко от истины. Я же, желая огласить для всех свое исповедание, страшусь двойной ответственности, чтобы не упустить что-нибудь важное и в том и в другом; ведь я, лишенный по нерадению и слова, способного разорвать злосчастные оковы, и святой жизни, и не пренебрегающий видимым как достойным осмеяния, не знаю, как я приступлю к словам и к премудрым словам Божественных Писаний. Но чтобы нас не сочли хулителями Божественных даров и не уличили в том, что мы по зависти, как неразумные рабы, закапываем талант, и еще из-за вредных людей, которые чувствуют слово и охотятся в погоне за выражением, я бы сказал, излишне усердно, пугая тех, у кого слова идут от простой и открытой души, - вот и мы предпочли жизни учение, в котором мы рождены и вскормлены и достигли такой глубокой старости, и его-то и предлагаем познать тем, кто желает учиться у нас. Итак:

3. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, безначального и вечного, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, едиnorodного, рожденного бесстрастно и вечно от Самого Бога и Отца и мы не знаем другого начала, как только Отца и исповедую Его как Свет от Света и Бога истинного от Бога истинного, и единосущного, и совечного Отцу. И в Духа Святого, исходящего вечно от Бога и Отца, постигаемого как Свет, и Бога истинного, пребывающего с Отцом и Сыном, совечного и единосущного Им и имеющего ту же природу, сущность и силу.

4. Исповедую это от юности, верую в единосущную Троицу единочестную, единосильную и единоподержавную, составляющую единое Божество и Господство, хотя три Лица и Ипостаси не сливаются и не смешиваются в одно лицо. Исповедую эту Троицу в Единице и Единицу в Троице, верую в Троицу в трех Ипостасях и в Единицу по единой сущности и по Божеству. Так я исповедую единого Бога в трех Ипостасях и единого Господа. Ибо я не отношу к единому Божеству трех господств и не ведаю иного Бога вне трех Лиц, и не знаю других трех единосущных Лиц Троицы вне единого Бога, которые суть Отец, Сын и Святой Дух, но считаю, что всевятая Троица состоит не из сущностей и природ, или из различных божеств, или трех господств, но из Ипостасей и разумных и совершенных особенностей, существующих ипостасно каждая сама по себе. А различаю Ее по Лицам, то есть по Ипостасям, хотя Она и пребывает нераздельной и несекомой по сущности, то есть по природе и по Божеству. Но я не мыслю в Троице ни трех божеств, ни трех природ, ни трех сущностей, ни трех богов, превосходящих в чем-либо друг друга. И тех, кто думает иначе, придаю анафеме.

5. Знаю единое начало единого Божества, единое царство, единую власть, силу и действие, единый совет, единую волю, единое владычество и единое господство единой в трех Лицах и Ипостасях сущности и природы. Я совершенно не сливаю в одну ипостась или в одно лицо три Ипостаси и три Лица, но знаю совершенного Бога Отца, совершенного Бога Сына, совершенного Бога Духа Святого, ибо каждое Лицо имеет то же единое, нераздельное, полное и совершенное Божество, и, являясь Богом, каждое Лицо, узреваемое само по себе, составляет то же самое только ум может постичь неразделимое Отца и Сына и Святого Духа,

Бога в трех [Лицах].

6. Ибо Отец не иной Бог, и Сын не иной Бог, и опять Дух Святой не иной Бог, ибо Отец не иная природа, и Сын не иная природа, и опять же Дух Святой не иная природа, но Отец Бог, и Сын Бог, и Дух Святой Бог, так как три Лица неразделимо и без остатка составляют полноту единого Божества и в каждом из них есть полностью Божество. Ибо Божество неделимо, пребывая трех Лицах в полноте и совершенстве. Отец, будучи Богом, есть Отец, а не Сын и не Святой Дух. Он по сущности есть то, что то, что Дух Сын, и по природе Святой. И Сын, будучи Богом, есть Сын, а не Отец и не Святой Дух. Отец по природе возвещает Его и Дух Святой по сущности зрит Его. И Дух Святой, будучи Богом, есть [Дух] и не созерцается как Отец, и не приемлется как Сын. Отец возвещает Его по сущности. Итак, каждый узнается по своей особенности.

7. Я исповедую, что эта Святая Троица совершенна не только совершенством единого Божества, но и сверхсовершенна, сверхбожественна, неразделима, и не обособляема в славе, царстве и вечности. В этой единосущной Троице я не знаю ничего сотворенного, ничего рабского, ничего привнесенного, что прежде будто бы не существовало, а потом появилось, но Ее непревращаемую, неизменную и всегда равную Себе я исповедую с молодых ногтей, и воспеваю, и почитаю, и поклоняюсь Ей.

8. Еще же я верую и во единого от той же самой Святой и единосущной Троицы Господа нашего Иисуса Христа, едиnorodного, бесстрастно рожденного от Отца прежде всех веков и времен Сына Божия и Бога слово, по своей милости пришедшего к нам добровольно и по благоволению Отца и Святого Духа, но не отделившегося от утробы родившего Отца, Духом Святым вошедшего в девственное чрево Марии, чистой и чуждой всякой скверны в теле. Душе и помышлению, воплотившегося и принявшего наш образ, и ставшего поистине человеком, вечно постигаемого как истинный Бог, вневременного и принявшего начало во времени. Я исповедую, что Он пришел не призрачно, как мнят безрассудные манихеи и валентиниане, но в истине и духе, и верю, что Сын Слово воспринял плоть, единосущную нам, и разумную душу, соприродную нашим душам, и ум, совершенно сходный с нашим умом.

9. В Нем я признаю совершенного человека, рожденного от Святой Девы, очищающего подобное подобным, и спасающего сродное сродным через воплощение Слова, говорю одновременно и о плоти, одушевленной и разумной, и о плоти Бога Слова, одушевленной и разумной. Я убежден, что плоть не опередила Слово ни на мгновение ока, но существует с момента соединения природ Слова. Верую, что Слово воплотилось от чистых и непорочных кровей пресвятой, пречистой Приснодевы Марии, истинно усвоило человека, было носимо в девственной утробе, находилось там в течение обычного срока, уподобилось нам во всех свойствах природы, не несущих греха, и родилось совершенным Богом и цельным человеком. И родившая Его Дева и после рождества сохранила девство и чистоту. Я почитаю Ее Богородицей, провозглашенной так справедливо и истинно, ведь из Нее родился Бог [Слово], принявший ради нас после Своего первого, вечного, природного и неизреченного рождения от Отца второе рождение во времени.

10. Веруя, поклоняюсь как совершенному Богу и совершенному человеку Господу нашему Иисусу Христу, обладающему двумя природами, двумя действиями, двумя совершенными волями. Из двух природ Он составил единство Божества и человечества, причем природы в соединении не изменяются и не смешиваются, так же как не разделяются и не рассекаются после соединения образов, то есть сущностей, как пустословят безумствующий Несторий и зломыслящий Евтихий. Почитаю одного Сына Слово, воплотившегося от Девы Духом Святым, и именуую единую Его ипостась сложную,

исповедую Его в двух природах, действиях и волях.

11. Исповедую и два рождения Слова, как уже сказано, одно от Бога Отца, известное нам как вневременное и вечное, другое от всесвятой Девы и Богородицы Марии недавнее и во времени. Как Богу, единосущному Отцу, я Ему поклоняюсь, а как Человеку, единосущному нам и Матери Своей, я воздаю Ему честь; видимому и невидимому, сотворенному и не сотворенному, облеченному в плоть и бесплотному, осязаемому и неприкосновенному, описуемому и неопisanному, земному и всевышнему, и обладающему всем тем, чем нераздельно обладает двойная природа.

12. Я знаю Его единого и сугубого, единого по ипостаси, то есть по лицу, а сугубого по природам и их свойствам волям и действиям, и, конечно, каждая природа в общении с другой делает то, что ей свойственно: Слово совершает приличествующее Слову в общении с телом, участвуя с ним в деяниях то прославляется чудесами, то испытывает поругания. Во Христе исповедую я воистину две природы и сущности: Божественную и человеческую, неизменно, нераздельно, также и две природные воли и два природных действия, совершенного Бога и совершенного человека, одного и того же самого Господа Иисуса Христа, Который как Бог ходил по морю, запрещал ветрам, насыщал пятью хлебами тысячи людей, воскрешал мертвых, исцелял всяческие недуги, обращал в бегство демонов, а как человек испытывал голод и жажду, утомлялся, страдал и затем добровольно претерпел распятие; как Бог, Он воскрес через три дня в теле, подверженном тлению, явился ученикам и возшел на небеса вместе с воспринятой Им святой плотью и пребывает по правую сторону от Отца, откуда и воздает каждому по делам его, имея бесконечное царство и беспредельную власть Божественного могущества.

13. Я исповедую и единое крещение, ведь в нем я омылся от скверны первородного греха, и спогребся Христу, и освящен по плоти. А душа моя бесплотна и бессмертна, ибо Бог сотворил ее разумной и Божественной, сохраняющей свои свойства и после смерти вечно. Еще я верю в воскресение мертвых и исповедую бесконечное царство праведников во век веков и то, что наказание грешников и самих демонов будет длиться вечно и никогда не прекратится, и что грешники и демоны не вернуться снова в первоначальное состояние, как заблуждается в помрачении Ориген.

14. Так я исповедую, так верю. А тех, кто так не верит и не думает, я почитаю врагами православной веры христиан и противниками католической апостольской Церкви, их гнушаюсь и предаю анафеме, как и всякую ересь, обличенную мной подробнее в письме Льву проэдру Аркадиополя.

15. Еще я почитаю свято и лобызаю пречистый и святой образ Господа нашего Иисуса Христа и Самой родившей Его пречистой Богоматери и Приснодевы Марии, и всех святых, являемых Духом Святым издревле и доныне, ведь образы святых от своих первообразов и освящают почитающих их. А те, кто неистовствовал когда-нибудь на святые образы, и те, кто все еще не почитает их, не поклоняется им и не лобызает их от всей души, да не будут иметь места, где преклонить главу, и упокоения, уготованного для верных в будущем веке.

16. Еще я лобызаю гробницы и мощи тех, кто скончался ради любви к Богу, тех, кто через исповедание и мученичество пострадал за Христа, тех, кто прославлен знамениями, тех, кто послужил словом и учением на благо Церкви верных, и ликую со всеми ими, чтобы их освящение запечатлелось на моей душе и теле. Принимаю, чту и люблю их богодухновенные писания и труды древних и современных святых учителей Церкви Христовой, согласные с Евангелием и с апостольским учением, поскольку они доставляют пользу душе и содействуют Евангелию Христову. А подложные писания безбожных еретиков как губительные и исполненные всякого вреда не только не принимаю, но вместе с написавшими

их предаю анафеме.

17. Наконец, исповедую и то, что почитаю самую чистую и праведную жизнь, в поступках добродетельную, истинную, освященную, чуждую безобразия и плотской нечистоты, просвещенную словом и знанием Божественного и человеческого, которую мудрость Божия открыла пред людьми ради общего домостроительства и блага созерцающих ее. Я опасюсь и совершенно отвергаю низменное и нечистое, в удовольствиях свиноподобное и бессловесное, в корыстолюбии бесчувственное и бесчеловечное, а в кичливости бесовское и гордое.

18. Вот таково мое исповедание, в котором я родился. Такова моя вера, в которой я был крещен, таково учение, в котором я был вскормлен, с которым я жил и достиг глубокой старости, за которое произнося слова, я не отказался бы пролить кровь. Вместе с ним да расстанусь я, о Христос, Царь мой, с этой жизнью и покину тело, ведомый Твоим Духом в места света, которые Ты приготовил для надеющихся только на Тебя и возлюбивших Тебя от всей души, и принесших себя целиком в жертву Тебе в пламени любви и Духа. Так что, расставаясь со своим кровом, я найду пристанище в сокровенности крыл Твоего крова в Духе радости, неся богатство исповедания туда, где обитают празднующие в Духе, где радуются мои богоносные отцы и где Бог Отец троически воспевается бесчисленными Силами в Тебе Сыне едиnorodном, и Духе. Да будет так. Аминь. Ныне и присно и во веки веков.

Перевод иеромонаха Дионисия (Шленова).